

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Ю.А. Кропин

д-р экон. наук, профессор,
профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Москва)

Актуальность темы статьи обуславливается необходимостью формирования целостной теории денежной системы страны. Цель статьи заключается в критическом осмыслении взгляда неолиберальной школы экономической мысли на современную денежную систему как фидуциарно-активную. Позитивная задача статьи состоит в аргументации позиции, согласно которой денежные средства в современных условиях являются представителем не доверия к репутации Банка России как надежного контрагента рыночных отношений и не его активов, а вещественного содержания рынка во всем многообразии его форм. Основными методами исследования являлись дедукция и индукция, органическая последовательность в изложении материала и ряд других научных методов. В результате проведенного исследования был сделан вывод, что современная денежная система имеет рыночный характер.

Ключевые слова: деньги, эмиссионные средства, денежная система страны, банковская система, центральный банк, доверие к авторитету центрального банка, активы центрального банка, монетарное золото.

Введение

Особенность современного этапа развития экономической науки состоит в том, что в ней доминирующее значение приобрели вопросы, имеющие прикладной характер; при этом в экономическом образовании делается акцент на практико-ориентированность знаний. В этом, конечно, есть своя логика. Экономическая наука в известной степени призвана отвечать на актуальные вопросы текущей рыночной действительности. Вместе с тем необходимо отметить, что чрезмерное акцентирование на прикладном характере экономической науки и практико-ориентированности экономического образования фактически ведет к забвению вопросов фундаментального порядка, к фрагментарности экономических знаний, к отсутствию в них целостности на глубинном уровне. Из механического же соединения внешне логичных практико-ориентированных положений в конкретно-экономических исследованиях в принципе не может сложиться относительно целостное представление о рынке как сложном объекте познания экономической науки. Механическое соединение различных внешне логичных положений может привести к появлению лишь эклектической суммы взглядов, но не к созданию внутренне не противоречивой научно-обоснованной концепции, которая бы вывела экономическое образование на новый уровень и сыграла позитивную роль в экономическом развитии страны. Такая концепция

может появиться лишь на основе глубинного анализа сущности рыночных явлений и процессов. Это общее методическое положение в полной мере относится к такой важной составляющей рынка, как денежная система.

Как известно, неолиберальная школа экономической мысли позиционирует современную денежную систему как фидуциарную [1; 2; 3]; из чего формально вытекает:

- определение банков как коммерческих компаний, стремящихся преимущественно к получению прибыли [4; 5];
- соответствующий набор инструментов монетарного регулирования [6; 7];
- различные меры, направленные на повышение эффективности регулирующей деятельности Банка России [8; 9] и т.п.

Так, например, в одних работах предлагается уменьшить размер ставки рефинансирования (ключевой ставки Банка России) [10; 11], в других – изменить показатели по обязательному резервированию средств коммерческих банков на корреспондентских счетах в Банке России [12; 13], в-третьих – активизировать операции с ценными бумагами [14; 15] и т.п. Однако из соединения таких отдельных внешне логичных рекомендаций, повторим, не может сложиться научно-обоснованной целостной концепции современной денежной системы, на базе которой можно было бы выработать предложения, действительно способствующие повышению эффек-

тивности монетарного регулирования рынка, направленного на динамичное развитие экономики страны.

Элементы такой целостной концепции имеются у российской школы экономической мысли, которая констатирует следующее фундаментальное положение – современная денежная система является преемницей предыдущих систем, без анализа которых невозможно правильно ее позиционировать и развивать в современных условиях.

Генезис денежных систем

Отвлекаясь от исторически первой формы денежной системы, в рамках которой деньгами выступали те или иные продукты, непосредственно удовлетворявшие наиболее насущные потребности людей, обратимся к исторически следующей форме денежной системы – металлической, имевшей в своем развитии, в частности, такие виды, как золотомонетный и золото-стандартный. Это те виды денежных систем, которые обладали уже своими конкретными атрибутами, среди которых наиболее существенное значение имел *масштаб* денежной единицы. Данный атрибут денежной системы связывал собой воедино количественную и качественную определенности денег. Конкретно говоря, он указывал, какой именно вес металла был представлен одной денежной единицей. В большинстве стран масштаб денежной единицы составлял менее одного грамма золота. Изначально величина этого масштаба устанавливалась относительно произвольно; но как только она была официально установлена и декларирована, так во всех последующих партиях монет или же банкнот, она должна была неукоснительно выдерживаться. Так, монеты, в которых масштаб был нарушен, считались фальсифицированными и в принципе не должны были использоваться в денежных расчетах. Ревностными контролерами за соблюдением величины масштаба денежной единицы в условиях золотомонетной денежной системы выступали, собственно, сами участники рыночных отношений. И неоднократные попытки государей в тех или иных странах снизить содержание золота в монетах без соответствующего сокращения размера их номинала, то есть уменьшить масштаб денежной единицы, никогда не приветствовались.

С той или иной величиной масштаба денежной единицы западноевропейские страны вошли в эпоху Ренессанса, когда рыночные отношения стали приобретать всеобщий характер, а люди свои взоры и свою жизненную энергию стали направлять в основном на возрастание материального богатства. Именно в этот период произошла трансформация золотомонетной денежной системы в золото-стандартную. Это случилось вследствие появления бан-

ков, то есть вследствие появления таких институтов, которые депонировали в своих хранилищах запасы монетарного золота, и на его имеющийся объем эмитировали долговые расписки (векселя, банкноты), которые использовались в расчетах сначала вместе с монетами, а затем вместо монет. Вместо монет они стали использоваться в западноевропейских странах после того, как там были осуществлены так называемые буржуазно-демократические революции, в результате которых денежная функция была отчуждена у государства. При этом государство стало принимать налоги в тех банкнотах, которые производились банками. Кстати сказать, такое положение дел свидетельствовало о том, что демократическое государство стало выступать, собственно, периферическим продолжением банков; соответственно, банки стали являться институционально-финансовой основой государства.

Банкноты, производимые банками, представляли собой документ, свидетельствующий о долговом обязательстве эмитента. Число денежных единиц, обозначенное на той или иной банкноте, помноженное на существовавшую величину масштаба денежной единицы, свидетельствовало о размере требования ее держателя к эмитенту по безусловной конвертации на установленный вес золота. В таких условиях система банков, располагающая определенными запасами монетарного золота, являла собой не только институционально-финансовую основу государства как такового, но и своеобразную сердцевину рынка, всей системы рыночных отношений, так как в ней содержалось то, что формально противостояло товарам, предлагаемыми к продаже.

Отличие банкнот от монет состояло в том, что при использовании последних всегда можно было видеть правильность установленного масштаба денежной единицы. В то время, как при использовании банкнот рядовые участники рыночных отношений довольствовались лишь заверениями эмитентов (банков) в том, что они располагают необходимыми запасами золота, и потому всегда готовы в полном объеме выполнить свои долговые обязательства по конвертации своих банкнот на тот вес золота, который представлен числом денежных единиц, обозначенным на них. Исходя из такого положения дел, то есть исходя из того, что денежная система основывалась во многом на декларативном заверении банков о готовности выполнить свои долговые обязательства, данную систему уместнее было бы назвать доверительной (фидуциарной). Однако она называлась не доверительной, а золото-стандартной. Внешняя причина такого названия состояла в том, что монетарное золото было сконцентрировано в хранилищах банков в виде стандартных слитков золота, на которых указывалась страна их происхождения (принадлежности), вес

и проба¹. Совокупность слитков золота в рамках золото-стандартной денежной системы составляла качественную определенность денег, а число денежных единиц, обозначенное на выпущенных банкнотах, их количественную определенность. При этом эмитент банкнот, согласно требованию закона денежного обращения, должен был выдерживать масштаб денежной единицы в отношении не просто каждой банкноты (как в условиях золотомонетной денежной системы в отношении каждой монеты), а в отношении всей совокупности банкнот; или точнее сказать, в отношении всего числа денежных единиц, обозначенного на всей совокупности выпущенных банкнот.

Но так как контроль за поддержанием в неизменности масштаба денежной единицы со стороны рядовых участников рыночных отношений был практически невозможен, то эмитент стал пользоваться и злоупотреблять этим обстоятельством, осуществляя дополнительную эмиссию без предварительного пополнения запасов золота. Очевидно, что типографское производство банкнот и выпуск их в оборот на кредитной основе было менее затратным и более выгодным делом, чем пополнение запасов монетарного золота.

Также следует учесть, что с появлением банков стало возможным проведение безналичных расчетов между клиентами, получающими прибыль. Это приводило к появлению и все большему возрастанию в абсолютном и относительном выражении числа денежных единиц, которое было обозначено не на банкнотах, а лишь на лицевых счетах. К появлению в рыночном обороте этого числа денежных единиц центральный банк не имел непосредственного отношения. И под него он определенно не пополнял свои запасы золота; что также приводило к опережающему росту числа денежных единиц в рыночном обороте по сравнению с ростом запасов монетарного золота у центральных банков. Фактически это приводило к снижению величины масштаба денежной единицы при ее декларативной неизменности. И когда разрыв между декларативной и фактической величиной масштаба денежной единицы стал критическим, что грозило коллапсом в функционировании денежно-банковской системы, центральные банки западных стран решили снять нависший над ними риск банкротства путем простого отказа от выполнения своих долговых обязательств. Такое решение единогласно было принято ими в 1976 г. в Кингстоне на Ямайской валютно-денежной конференции.

¹ В абсолютном большинстве центральных банках стран мирового хозяйства в современных условиях проба стандартных слитков монетарного золота составляет 999,9, а вес одного слитка, например, в нашей стране, варьирует от 1 до 14 килограммов золота, в то время как в США он составляет 400 тройских унций, что равняется 12,44 кг.

² Между прочим, здесь можно задаться риторическим вопросом, насколько в новых условиях репутацию центральных банков – участников Ямайской конференции можно было назвать безупречной после их отказа от выполнения своих предыдущих долговых обязательств?

Решения данной конференции коренным образом трансформировали денежную систему. Если на протяжении всей предшествующей мировой истории рыночных отношений она имела продуктовый характер, так как число денежных единиц, обозначенное на тех или иных носителях, выпущенных эмитентом, представляло тот или иной конкретный материальный продукт, в частности, золото, то теперь, согласно взглядам неолиберальной школы экономической мысли, она стала иметь фидуциарный характер, так как число денежных единиц стало представлять доверие к безупречной репутации эмитента как надежного контрагента рыночных отношений² [16; 17] и т.п.

Важно обратить внимание на то, что в год проведения названной конференции произошли два знаменательных события. Первое из них случилось в технологической сфере; оно заключалось в том, что министерство обороны США предоставило в гражданское пользование интернет, который дал широкие возможности для осуществления безналичных расчетов и послужил технической основой появления безналичных денежных средств. Второе событие произошло в научной сфере; оно состояло в присуждении Нобелевской премии по экономике М. Фридмену за создание теории монетаризма. Одно из важнейших положений этой теории состояло в «научном» обосновании замены качественной определенности денег с золота на доверие к репутации центрального банка как надежного контрагента рыночных отношений. Известная авторитетность статуса нобелевской премии послужила основанием того, что в большинстве современных экономических изданий позиционирование новой денежной системы как фидуциарной стало восприниматься без какого-либо критического осмысления, просто как некая данность, как бы легитимированная этой премией [16].

Дискуссионные вопросы позиционирования современной денежной системы

Однако российская школа экономической мысли считает необходимым такое осмысление и выражает несогласие с указанным позиционированием современной денежной системы [18]. Существенная причина несогласия состоит в том, что при замене монетарного золота на доверие к репутации центрального банка как надежного контрагента рыночных отношений невозможно определить, какой именно объем этого доверия представлен одной де-

нежной единицей. Доверие к контрагенту – это, конечно, важный аспект в деловых отношениях; но вопрос о том, чем ее можно измерить, и как соотносить с числом денежных единиц, обозначенным на всей совокупности современных законных носителей, является открытым. Точнее сказать, ответа на него нет и не может быть в принципе. Доверие есть нечто идеальное, трансцендентное; в то время как золото есть вполне материальная вещь, имеющая свои известные физико-химические свойства, поддающиеся измерению. И потому замена материальной вещи на нечто трансцендентное является искусственным, научно-необоснованным делом. Более того, следует отметить, что решения Ямайской конференции упразднили масштаб денежной единицы; что означает упразднение «привязки» числа денежных единиц, находящегося в рыночном обороте, с объемом доверия к репутации центрального банка.

Очевидно, осознавая эфемерность такой качественной определенности денег, как доверие к авторитету центрального банка, неолиберальная школа экономической мысли, будучи активным апологетом фидуциарной денежной системы, включила в состав названной определенности денег еще активы центрального банка, формируемые за счет эмиссионных средств. Включение в состав качественной определенности денег кроме доверия к репутации центрального банка еще его активов означает, что современную денежную систему с точки зрения данной школы следует позиционировать не только как фидуциарную, но и как активную, то есть в общем ее следует позиционировать как фидуциарно-активную.

Действительное позиционирование современной денежной системы

Российская же школа экономической мысли считает, что современную денежную систему нельзя позиционировать ни как фидуциарную, ни как активную, ни как фидуциарно-активную, так как число денежных единиц, обозначенное на всех законных носителях, является представителем ни доверия к авторитету ЦБ, ни его активов и ни их совокупности. Возрастание денег в современных условиях происходит не вследствие типографского производства наличных денежных средств, и не вследствие простой записи дополнительного числа денежных единиц на специальных счетах центрального банка, а в результате создания национального валового дохода. С позиции российской школы экономической мысли дополнительный объем денег создается не в недрах центрального банка, а рождается в системе национальной экономики участниками экономических отношений, получающих прибыль. Соответственно, дополнительное число денежных еди-

ниц, появляющееся в рыночном обороте, выступает представителем не выше названных вещей, а вещественного содержания рынка во всем многообразии его форм.

Создание национального валового дохода приводит к увеличению удельного веса безналичных денежных средств, а значит к нарушению ранее сложившейся пропорции между формами денежных средств. Монетарный орган призван постоянно восстанавливать эту систематическую нарушающуюся пропорцию путем дополнительного производства наличных денежных средств и соответствующего введения их в рыночное обращение. Поскольку данный орган не имеет непосредственного отношения к дополнительно созданному объему денег, постольку он не должен рассматривать произведенный им объем наличных денежных средств своей собственностью и выпускать их в оборот на коммерческой основе, пополняя тем самым размер своих активов. Центральный банк должен рассматривать дополнительно произведенный объем наличных денежных средств как общую (национальную) принадлежность рынка и вводить их в обращение на компенсационной основе, то есть он должен их просто обменивать на безналичные денежные средства, объем которых постоянно возрастает в банках на счетах клиентов, занимающихся экономической деятельностью и получающих прибыль. Получив от банков, обслуживающих физических, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, безналичные денежные средства в обмен на наличные, данный орган должен будет их списать (обнулить) как статистическую информацию, иллюстрирующую реализацию закона денежного обращения. Согласится ли центральный банк какой-либо страны на такое позиционирование произведенных им наличных денежных средств и на такой вариант введения их в обращение – вопрос риторический; также как риторическим является вопрос готовности отказа неолиберальной школы от позиционирования современной денежной системы как фидуциарно-активной.

Между тем, российская школа экономической мысли утверждает, поскольку число денежных единиц, обозначенное на всех современных законных носителях, является представителем ни доверия к авторитету центрального банка и ни его активов, а вещественного содержания рынка во всем многообразии его форм, постольку современную денежную систему следует позиционировать как *рыночную* систему. Из такого ее позиционирования следует, например, что российские рубли являются представителями всего того, что находится в пределах российского рыночного пространства. В то время как, по мнению неолиберальной школы, число денежных единиц, обозначенное на российских денежных знаках, является представителем акти-

вов Банка России, то есть иностранных валютных средств, которые в свою очередь представляют активы центральных банков стран-эмитентов. А этими активами, как известно, являются преимущественно долговые обязательства государств данных стран. Широко известно, что размер кредиторской задолженности государств этих стран имеет уже запредельный уровень, что указывает на качество активов центральных банков этих стран. Более того, ориентация объема эмиссии Банка России на размер валютной выручки отечественных экспортеров подчеркивает филиальный характер Банка России по отношению к ФРС США, ЕЦБ и т.п. Российская же школа экономической мысли настаивает на необходимости суверенитета Российской Федерации в отношении ее денежной системы [20].

Выводы. Итак, позиционирование неолиберальной школой экономической мысли современной денежной системы как фидуциарно-активной является научно необоснованным, имеющим ангажированный характер. Качественной определенностью денег в рамках современной денежной системы выступает не доверие к репутации центрального банка и не его активы, а вещественное содержание рынка во всем многообразии его форм. Поэтому современную денежную систему следует позиционировать как рыночную.

Литература

1. Фридмен М. Если бы деньги заговорили... / Пер. с англ. Л.С. Микша, А.М. Семенов. 2-е изд. М.: Дело, 2002. 160 с.
2. Остальский А.В. Краткая история денег. СПб.: ООО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2015. 255 с.
3. Шаров А.Н. Эволюция денег при капитализме. М.: Финансы и статистика, 1990. 139 с.
4. Банки в поисках нового вектора развития: коллективная монография / под ред. О.И. Лаврушина. Алматы: Экономика, 2018. 248 с.
5. Financial markets in digital economy: strategy and perspective (collective monograph edited by O.I. Lavrushina) (100th anniversary of the financial university is dedicated to) Financial University (RIGA). 2019. 231 p.
6. Гаукин В.В., Мирошниченко О.С. Инструменты управления устойчивостью банковского сектора: ключевая ставка vs доходы населения // Банковское дело. 2021. № 2. С. 10–17.
7. Головин М.Ю., Никитина С.А. Денежно-кредитная политика России и институциональные ограничения финансовой системы // Вестник Финансового университета. 2015. № 6 (90). С. 7–18.
8. Банки, монетарное регулирование и финансовые рынки на пути к устойчивому росту экономики: монография / колл. авторов; под ред. Н.Э. Соколинской, И.Е. Шакер, Л.Н. Андриановой. М.: Издательство «РУСАЙНС», 2016. 438 с.
9. Облик банка будущего и современные технологии: монография / колл. авторов; под ред. О.И. Лаврушина, Б.Б. Рубцова. М.: Издательство «РУСАЙНС», 2017. 150 с.
10. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Красавина Л.Н., Лаврушин О.И., Масленников В.В. Ключевые аспекты современной денежно-кредитной политики России: мнения экспертов // Экономика. Налоги. Право. 2016. Т. 9, № 1. С. 6–15.
11. Современные проблемы и перспективы развития финансовых рынков и банков: монография / коллектив авторов; под ред. Н.Э. Соколинской. М.: КноРус, 2018. 242 с.
12. Шершнёва Е.Г., Кондюкова Е.С., Полякова А.В. Влияние резервных требований Банка России на состояние банковской ликвидности и денежной массы // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, № 27 (747). С. 1597–1613.
13. Тершукова М.Б. Обязательное резервирование привлеченных ресурсов банков в Центральном Банке РФ, современное состояние и пути его развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 6 (140). С. 139–142.
14. Поиск путей развития банковской системы России. Коллективная монография под ред. Н.Э. Соколинской Рига: Издательство «SIA FINANSU UNIVERSITATE», 2018. 270 с.
15. Рамазанов С.А. Каналы трансмиссионного механизма операций Банка России на открытом рынке // Финансы и кредит. 2011. № 39 (469). С. 33–38.
16. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. 11-го изд. М.: Республика, 1993. Т. 1, 399 с.
17. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. Пер. с англ. М.: Изд-во «Новости», 1992. 304 с.
18. Кропин Ю.А. Деньги и современная денежная система с позиции российской и некоторых других школ экономической мысли: монография. М.: КноРус, 2020. 194 с.
19. Кропин Ю.А. Деньги, кредит, банки: учебное пособие. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 391 с.
20. Стариков Н.В. Национализация рубля – путь к свободе России. М.: Эксмо, 2020. 416 с.